

5. Dostoevsky, F. M. (1956), *Edition in 10 volumes, V. 4. Works 1862–1869* [*Sobranije sochinenij v 10-ti t., T. 4. Proizvedenija 1862–1869*], Moscow, 612 p.
6. Dostoevsky, F. M., Dostoevskaja, A. G. (1979), *Correspondence* [*Perepiska*], Moscow, 484 p.
7. Zujeva, O. V. (2007), “About the problems of linguistic study of epistolary texts of Medieval Rus”, *V. A. Bogoroditsky: scientific heritage and modern linguistics: labours and materials of the International scientific conference (Kazan, on May, 4–7, 2007)* [“O problemah lingvisticheskogo izucheniya jepistoljarnyh tekstov Srednevekovoj Rusi”, *V.A. Bogorodickij: nauchnoe nasledie i sovremennoe jazykovedenie: trudy i materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Kazan', 4–7 maja 2007 goda)*], Kazan, V. 1, P. 137–139.
8. Majmin, E. A. (1962), “Friendly correspondence of Pushkin from the point of view of stylistics”, *Pushkin collection* [“Druzheskaja perepiska Pushkina s tochki zrenija stilistiki”, *Pushkinskij sbornik*], Pskov, P. 77–87.
9. *Unpublished Dostoevsky. Literary heritage. Notebooks & copy-books* (1971) [*Neizdannyj Dostoevskij / Literaturnoe nasledstvo. Zapisnye knizhki i tetradi*], Moscow, V. 83, p. 728.
10. Stepanov, N. L. (1966), “Friendly letter of beginning of the 19th century”, *Poets and novelists* [“Druzheskoe pis'mo nachala XIX veka”, *Pojety i prozaiki*], – Moscow, pp. 66–90.
11. Todd III W. M. (1994), *Friendly letter as literary genre at the Pushkin epoch* [*Druzheskoe pis'mo kak literaturnyj zhanr v pushkinskuju jepohu*], St. Peterbourg, 207 p.
12. Fridlender, G. M. (1982), “F. M. Dostoevsky”, *History of Russian literature, in 4 volumes, V. 3* [“F. M. Dostoevskij”, *Istorija russkoj literatury : V 4-h t. – T. 3*], Leningrad, pp. 695–760.
13. Chernjajeva, A. B. (2008), *Functioning of appeal in the friendly letter of creative intelligentsia of the late 19th – first quarter of the 20th century: dissertation* [*Funkcionirovanie obrashhenija v druzheskom pis'me tvorcheskoj intelligencii konca XIX – pervoj chetverti XX veka: dis. ... kand. filol. nauk*], St. Peterbourg, 187 p.
14. Shevcova, N. V. (2004), *Epistolary genre in the heritage of F. M. Dostoevsky: dissertation* [*Epistoljarnyj zhanr v nasledii F. M. Dostoevskogo: dis. ... kand. filol. nauk*], Cheljabinsk, 228 p.
15. Patterson, K. (2000), *The «Anna Jameson and her Friends Database» : Mapping Anna Jameson's Associative Links with the Victorian Intellectual Community* [Simon Fraser University, University of British Columbia], CHWP A. 17, publ. October 2000, URL: <http://chwp.arts.ubc.ca/patterson/#3>

Надійшла до редколегії 10.12.2016

УДК 811.161.1

Т. С. Пристайко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ФЕМИНИТИВЫ В АСПЕКТЕ НЕОЛОГИИ (на материале наименований женщин по роду деятельности в русском языке)

Рассмотрены наименования лиц женского пола по роду их деятельности, активно внедряемые в русский язык представителями фем-сообществ. Кратко очерчена социально-языковая ситуация, обусловившая появление и использование феминитивов. Представлен анализ феминитивов с точки зрения источника их происхождения, структурных и словообразовательных моделей, вариантов; проведено сопоставление феминитивов, предлагаемых фем-публиками, с феминитивами, зафиксированными в толковых словарях русского языка; охарактеризован неологический потенциал феминитивов, сделаны предположения об их дальнейшей судьбе в русском языке.

Ключевые слова: nomina feminina, феминитивы, русский язык, неологический потенциал.

Пристайко Т. С. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. **ФЕМІНИТИВИ В АСПЕКТІ НЕОЛОГІЇ (на матеріалі найменувань жінок за родом їх діяльності у російській мові)**

Розглянуто найменування осіб жіночої статі за родом їх діяльності, які активно упродовжуються у російську мову представниками фем-спільнот. Коротко окреслено соціально-мовну ситуацію, що зумовила появу та використання фемінітивів. Надано аналіз фемінітивів з погляду джерела їх походження, структурних та словотвірних моделей, варіантів; проведено зіставлення фемінітивів, що пропонують фем-публіки, з фемінітивами, зафіксованими у тлумачних словниках російської мови; схарактеризовано неологічний потенціал фемінітивів, зроблено припущення про їх подальшу долю у російській мові.

Ключові слова: nomina feminina, фемінітиви, російська мова, неологічний потенціал.

Prystaiko T. S. Oles Honchar Dnipropetrovsk State University. **FEMINITIVES IN TERMS OF NEOLOGY (using the material of titling women in the Russian language according to their occupations)**

Objective of the paper is to identify and evaluate both neological and word-formative potential of feminities. Tasks of the paper are as follows: 1) to consider feminities from the viewpoint of: a) a source of their origin; b) structural models and word-formative ones; c) alternate relations; 2) to compare feminities proposed by fem-publics with feminities listed in explanatory dictionaries of the Russian language.

Results are as follows: more than 400 analyzed feminities have been coined with the help of modification suffixes with feminine meaning differing in frequency of use, more specifically: *-к(a)* – 37,12 %; *-(н)иц(a)* – 32,82 %; *-ш(a)* – 14,14 %; *-ин(я)* – 8,84 %; *-ец(а)* – 5,55 %; *-иц(a)* – 0,75 %; *-их(a)* – 0,75 %. Most of all, feminine alternations are coined with the help of *-ка* and *-ша* words. «Large Explanatory Dictionary of the Russian Language» (LED) registers almost 160 feminities to be 36 % of their total number. To compare with data from «Dictionary of the Russian Language» published in 1981–1984, LED, published in 2000, demonstrates more loyal attitude to the presentation of feminities and «reduce» in a degree of markedness of titling sequence moved from substandard to colloquial and from colloquial to neutral. It is quite possible that in future feminities will become general words for Russophones. However, it will take time and certain social environment should be established as it is quite clear today that gender correction of the Russian language being artificially imposed today is rejected by many native speakers.

Key words: nomina feminina, feminities, the Russian language, neological potential.

Русский язык сам собой правит.
А. К. Югов. Судьбы русского слова

И Цезарь не выше грамматиков.
Крылатое выражение

Для русского языка конца XX – начала XXI в. характерны многочисленные изменения, которые отмечают учеными на всех уровнях языковой системы, но в первую очередь – на лексико-семантическом и словообразовательном. Одной из заметных тенденций в развитии языка наших дней стало стремительное увеличение количества наименований лиц женского пола, среди которых большую часть составляют номинации женщин по роду деятельности, профессии, должности [2, с. 3; 4, с. 64; 6, с. 147–154]. Основную причину роста таких номинаций ученые усматривают в изменении социальных условий жизни современных женщин: с одной стороны, активное вовлечение их в те сферы деятельности, которые раньше считались традиционно мужскими, с другой же – интенсивное развитие женского движения за равные права с мужчинами во всех областях жизни. Именно эти социальные факторы обусловили появление в русском языке наряду с описательными терминами *nomina feminina*, *имена женщин*, *наименования женщин*, *наименования лиц женского пола* и др. однословной номинации *феминитивы*.

Феминитивами, по определению «Словаря гендерных терминов», называются «слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода, относящимся ко всем людям независимо от их пола: летчик – летчица, писатель – писательница, профессор – профессорша, директор – директриса

и т. д.» [9]. Чем же вызвано такое преднамеренное акцентирование на дифференциации номинативных единиц по полу и для чего нужен термин *феминитивы*? Обращение к толковым словарям показывает, что приведенные в качестве иллюстрации слова *летчица*, *писательница*, *директриса* и *профессорша* фиксируются в толковых словарях наряду с соотносительными словами мужского рода [1; 10]. В силу этого на первый взгляд кажется, что языковая ситуация не дает повода для использования особого термина и сам термин *феминитивы* – не более чем еще один синоним в ряду существующих в русском языке номинаций для обозначения лиц женского пола по роду занятий. Однако это не совсем так. В цитированной выше словарной статье «Словаря гендерных терминов» отмечается, что «феминитивы часто используют для борьбы с *гендерной слепотой* и для усиления *гендерной чувствительности*. По мнению некоторых феминистов, современные языковые нормы способствуют дискриминации женщин и завышению значимости мужчин, в то время как задача феминитивов – восстановить гендерно-лингвистическое равенство» [10]. Таким образом слово *феминитивы* оказывается не просто лингвистическим термином, а своеобразным «гендерно-лингвистическим орудием» борьбы за равные права женщин. Примечание, сопровождающее дефиницию, в латентном виде объясняет причины активного продуцирования феминитивов в русском языке последних лет и пунктирно очерчивает комплекс социально-психологических проблем, породивших как сам термин, так и сравнительно молодое научное направление – гендерную лингвистику, или лингвогендерологию.

Для адептов феминистского движения ситуация с феминитивами в русском языке осложняется еще и проблемами лингвистического характера, связанными с особенностями реализации категории грамматического рода при обозначении женщин по роду занятий. Как известно, в русском языке наименования женщин по роду деятельности продуцируются в рамках модификационной словообразовательной категории «женскости»: они «всегда выступают как коррелятивные к мужским и производные от них по форме. Отношения иного рода, т. е., когда имя лица мужского пола вторично по отношению к имени лица женского пола, редки и производят впечатление аномальности» [6, с. 148]. Подчеркивая регулярность категории «женскость» в русском языке, Е. А. Земская в то же время отмечает, что она резко отличается от регулярности соответствующей категории «в других славянских языках, таких, например, как польский и чешский, в которых наименования женщин образуются без исключений» [Там же, с. 148].

Для понимания обсуждаемой ситуации важно и то, что «русский язык неоднороден и с точки зрения... широты употребительности женских коррелятов» [Там же, с. 148]. По наблюдениям ученых, языковой стихией, порождающей многие женские корреляты, и основным пространством, где они используются, является разговорная речь, в то время как кодифицированный литературный язык в его официально-деловом стиле для подобных женских наименований остается непроницаемым.

Таким образом, несмотря на наличие в русском языке механизма, позволяющего продуцировать производные социально-профессиональные номинации женского рода от аналогичных мужских (*летчик* – *летчица* и др.), во многих обозначениях лиц по профессии, должности, званию и т. д. соотносительные слова женского рода отсутствуют, в силу чего слова мужского рода применяются и по отношению к женщинам, ср.: *доцент Иванова*, *инспектор Смирнова*, *лейтенант Петрова* и др.

Социально-исторические причины сложившейся в этом сегменте русского языка ситуации, как и суть обозначенной выше проблематики, в свое время объ-

яснил В. В. Виноградов, отметивший, что «в категории мужского рода ярче выражена идея лица, чем идея пола (ср. *человек* и отсутствие формы *человечица*)» [3, с. 62, 65]. По мнению ученого, «слова мужского рода, относящиеся к категории лица, прежде всего выражают общее понятие о человеке – его социальную, профессиональную или иную квалификацию – независимо от пола. Формой мужского рода характеризуется имя человека вообще. Поэтому названия лиц в форме мужского рода могут относиться и к женщинам, если нет упора на половую дифференциацию особей» [Там же, с. 66]. Феминитивы же, как мы выяснили, появляются именно с «упором на половую дифференциацию».

Активное (и нередко искусственное) продуцирование и неустанные попытки внедрения феминитивов в повседневное и официальное употребление делают **актуальным** рассмотрение их как номинативных единиц в плане новизны и способов образования последних. Не углубляясь в социально-психологическую, социально-культурную и отчасти социально-идеологическую проблематику, связанную с появлением и использованием феминитивов, остановимся в своей публикации на рассмотрении этого лексического пласта в сугубо лингвистическом, насколько это возможно, аспекте. Заявленным обуславливается основная **цель** настоящей статьи, а именно: выявить и оценить неологический и словообразовательный потенциал феминитивов, активно внедряемых в последнее время в русский язык и русское языковое сознание через профеминистские и феминистские публичные интернет-страницы (фем-паблики). Для ее достижения необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть феминитивы с точки зрения: а) источника их происхождения; б) структурных и словообразовательных моделей; в) вариантных отношений; 2) провести сопоставление феминитивов, предлагаемых фем-пабликами, с феминитивами, зафиксированными в толковых словарях русского языка.

Фактическим материалом для исследования послужили около 450 феминитивов, зафиксированных на публичной странице «Феминитивы» [12] на 4 января 2017 г.* Выбор в качестве основного источника именно этого паблика обусловлен тем, что здесь, во-первых, представлено наиболее полное собрание лексических единиц, интересующих нас, и, во-вторых, отмеченные в нем феминитивы сопровождаются авторскими толкованиями, которые, в свою очередь, могут включать феминитивы-неологизмы. Поэтому в сформированный нами корпус вошли не только феминитивы – заголовочные слова словарных статей, но и феминитивы, присутствующие в текстах дефиниций, но не представленные самостоятельной статьей. Например: **Выходица** – «1. **Пришелица**, переселенка из другой страны, края»; «**Электрикесса** – специалистка в области электричества, электротехники; **электротехница, электромонтёрша**» (здесь и дальше толкования даются в том виде, в каком они представлены на интернет-странице. – Т. П.).

В целом в толкованиях всех феминитивов отражается нарочитая установка на последовательное употребление в качестве слов-идентификаторов (*женщина, работница, специалистка, рабочая* и т. д.) и конкретизаторов существительных женского рода, ср.: «**Кузнечиха** – это мастерица, занимающаяся обработкой металла»; «**Менеджерка/менеджерша** – наемная профессиональная руководительница, управляющая, начальница, директриса. Профессионалка своего дела, наделённая исполнительной властью»; «**Доцентка** – учёное звание и должность преподавательницы высшего учебного заведения (ниже профессорши и выше ассистентки); женщина, имеющая это звание и занимающая эту должность». Это пра-

* Ограничение датой связано с тем, что страница, существующая более трёх лет, постоянно обновляется и пополняется новыми феминитивами и материалами о них.

вило розпротраняється и на общеупотребительные слова, попавшие в словник: «**Владелица** – женщина, владеющая чем-нибудь»; «**Водительница** – женщина, управляющая транспортным средством (автомобиль, повозка, автобус и др.)». Зачастую словами-идентификаторами в дефинициях и таких слов выступают окказиональные феминитивы, ср.: «**Создательница** – творщица, та, кто создала что-н.»; «**Строительница** – специалистка по строительству, то есть по возведению и реконструкции зданий и сооружений; или *человечица*, которая создает что-либо. Например, строительница феминистического общества». И лишь в одной словарной статье в толковании не был сделан (очевидно, по недосмотру) упор на половую принадлежность: «**Персонажка** – действующее лицо в драме, романе, повести, поэме и т. п.».

Следует отметить, что сформированный нами на основе фем-паблика корпус феминитивов свидетельствует о произвольном характере их подбора и образования. Чаще всего это слова, предлагаемые разными авторами, которые руководствуются в большей мере вкусовыми пристрастиями (нравится / не нравится), чем правилами словообразования. Посетители страницы отмечают, что ее создатели «призывают не стесняться в словообразовании и выбирать такую форму, которая нравится: называйтесь хоть *блогеркой*, хоть *блогиней*, хоть *блогерицей*» (<https://cont.ws/post/252442>).

В любом случае взятые как готовые номинативные единицы или же созданные преднамеренно по аналогии с существующими в языке моделями феминитивы представляют собой интересный, хотя и зачастую спорный в лингвистическом плане языковой материал и заслуживают системного описания, к которому мы и переходим.

Большая часть анализируемых феминитивов (87 %) представляет собой наименования женщин по профессии (*дирижёрка*, *каменщица*), должности, занимаемому посту (*директриса*, *президентка*), роду деятельности, занятий (*пиратка*, *египтологиня* ('ученая, посвятившая себя изучению египетских древностей')). Оставшуюся часть выборки (13 %) составляют номинации женщин по отношению к кому-, чему-л., приверженности кому-, чему-л. и т. д. (*апологетка/апологиня*, *товарка*, *участница*), а также оценочно-характеризующие номинации (*гурманша*, *сорваница/сорванка*, *счастливица* и др.).

Из всего количества рассматриваемых феминитивов лишь три можно отнести к условно заимствованным (*барвумен*, *бизнесвумен*, *конгрессвумен*), так как они могли возникнуть и в русском языке путем сложения первых частей слов с компонентом *вумен* по аналогии со словами *бармен*, *бизнесмен* и *конгрессмен*.

Остальные лексические единицы созданы при помощи словообразовательных средств русского языка и с точки зрения структуры делятся на однословные, включающие производные, сложные, в основном юкстапозитные (*артистка-эстрадница*, *премьер-министресса*, *слесарша-сантехница* и др. – 10 ед.), и составные (*ветеринарная врачиня*, *редакторка сайтов*, *операторша системы связи*, *промышленная альпинистка* и др. – 15 ед.). Незначительная часть однословных феминитивов возникла в результате субстантивации имен прилагательных или причастий (*военная*, *полицейская*, *управляющая* и др. – 9 ед.).

Производные феминитивы, являющиеся основным предметом нашего исследования и составляющие подавляющее количество в нашей выборке, образованы при помощи традиционного для этого пласта лексики набора модификационных суффиксов со значением женскости, которые различаются частотой ис-

пользования, а именно: **-к(а)** – 37,12 %; **-(н)иц(а)*** – 32,82 %; **-ш(а)** – 14,14 %; **-ин(я)** – 8,84 %; **-есс(а)** – 5,55 %; **-ис(а)** – 0,75 %; **-их(а)** – 0,75 %. К единичным относится суффикс **-j(а)**, использованный в феминитиве *геня* ('женщина с чрезвычайно выдающимися творческими способностями').

Производящей основой для практически всех суффиксальных моделей являются существительные мужского рода, обозначающие лицо по роду деятельности, в том числе и устаревшие, например: *данница* ('та, кто платит дань') < *данник* ('в Древней Руси: тот, кто платил дань' [1]). В некоторых случаях феминитивы образованы от слов мужского рода, не зафиксированных словарем, например: *каллиграфистка* ('женщина, искусная в каллиграфии') < *каллиграфист*, в то время как словарь фиксирует только форму *каллиграф* [Там же]; *рекламщица* < *рекламщик* (в БТС – *рекламист* [1]). Исключение составляют феминитивы *товарка* ('женщина, связанная с другими лицами принадлежностью к одному коллективу, организации, группе, среде и т. п.; женщина, которую объединяют с кем-нибудь общие занятия, деятельность, взгляды, условия жизни и пр.; ровня в чём-либо'), *блогиня* ('женщина, ведущая блог', муж. р. – *блогер*), а также слова, не имеющие коррелятов мужского рода: *гадалка*, *цветочница*.

В кругу исследуемых феминитивов довольно широко представлены словообразовательные варианты (в данном случае анализируются варианты, предложенные авторами паблика, о вариантных соотношениях со словарными фиксациями речь пойдет ниже. – Т. П.). По количеству суффиксов, участвующих в образовании феминитивов, можно, прежде всего, выделить **вариантные пары**, формируемые производными с суффиксом **-к(а)** и конкурирующими с ним суффиксами **-ш(а)** (*дикторка/дикторша*, *спичрайтерка/спичрайтерша* – 23 пары), **-иц(а)** (*почвоведка/почвоведица*, *химичка/химица* – 4 пары), **-есс(а)** или **-ин(я)** (*агентка/агентесса*, *физичка/физикиня* ('учёная, чьи научные исследования в основном посвящены физике') – по 2 пары), **-ис(а)** (*директорка/директриса*). В формировании единичных пар феминитивов чаще всего участвует суффикс **-есс(а)**, конкурирующий с суффиксами **-ин(я)** (*логопедесса/логопединя*, *философесса/философиня*), **-ш(а)**: *деканесса/деканша*, **-ис(а)** (*министресса/министриса*), **-иц(а)** (*электрикесса/электрица*). Этот же суффикс, соединяясь с разными производящими, используется для вариантных номинаций специалистки по истории: *историкесса/исторесса*. Единичные вариантные пары образуются с помощью суффиксов **-ш(а)/-иц(а)** (*корректорша/корректировщица*) и **-иц(а)/-их(а)** (*дворница/дворничиха*).

В образовании немногочисленных вариантных рядов могут участвовать три (*куррьерша/куррьерка/куррьересса*; *теоретесса/теоретица/теоретичка*) и более (*авторка/авторша/авториня/авторица/авторесса*) суффиксов. Подобные ряды, однако, исчерпываются приведенными примерами.

Вариантность феминитивов может быть лексической, охватывающей разнOLEКСЕМНЫЕ номинации (*гикесса/фанатка*, *гидесса/экскурсоводка*, *электротехница/электромонтерша*, *сантехница/водопроводчица* и др. – более 10 рядов), или синтаксической, разноструктурной, при которой в отношении вариантности, а точнее синонимии, вступают однолексемные и составные номинации (*ветеринарша* – *ветеринарная фельдшерша* (специалистка со средним специальным образованием), *ветеринарная врачиня* (специалистка с высшим специальным образованием); *политикесса* – *политическая деятельница* и др. – 5 рядов).

* Существительные с суффиксом **-иц(а)** мотивированы существительными муж. р. – как немотивированными, так и с суф. морфами **-ц**, **-лец**, **-ик**, **-ник**, **-цик**, **-чик** [8, с. 201].

Как видим, в формировании вариантов феминитивов чаще всего принимает участие суффикс -к(а), что вполне коррелирует с количественными данными, представляющими продуктивность суффиксальных моделей анализируемых номинаций (см. выше), и согласуется с результатами, полученными другими авторами [5, с. 155; 13].

Перейдем к рассмотрению суффиксальных феминитивов с точки зрения их фиксации в толковых словарях русского языка, в частности в БТС [1] и МАС-2 [10]. Сопоставление анализируемого массива феминитивов с данными БТС позволило выявить около 160 номинаций женщин по роду занятий, совпадающих с феминитивами нашей выборки, что составляет 36 % от общего их количества. Феминитивы и соответствующие им номинации в полученном списке были сопоставлены по суффиксальным моделям, вариантности и стилистическим характеристикам. Затем этот список был проверен по МАС-2 для выявления динамики в словарной фиксации и стилистической окраске наименований женщин по роду занятий.

Исследование показало, что по набору суффиксальных моделей феминитивы, размещенные на публичной интернет-странице паблика, не отличаются от зафиксированных в БТС. Однако первое место по частоте использования в общей выборке занимает суффикс -иц(а), отмеченный в 69 словах (*заказчица, заводчица, настройщица, ремонтница* и др.), на втором месте находится суффикс -к(а), с помощью которого образованы 58 наименований (*баскетболистка, радистка, силачка, юристка* и т. д.), и на третьем – суффикс -ш(а), использованный в 22 производных (*дублерша, библиотечарша, репортерша* и др.); по два наименования образованы с суффиксами -ин(я), -есс(а), -ис(а), -их(а) (*геологиня, героиня; клоунесса, критикесса; актриса, директриса; дворничиха, пловчиха*).

Практически все зафиксированные в БТС лексические единицы даны здесь как производные корреляты женского рода, то есть в составе словарной статьи с заголовочным словом мужского рода*. Отдельными словарными статьями представлены 14 слов, из которых слова *гадалка* и *цветочница* не имеют, как уже отмечалось, коррелятов муж. рода; слова *рыбачка, бригадирша, директорша, дворничиха, докторша, царица, фермерша* даны в двух значениях: профессиональном (1. к Рыбак и т. д.) и «супружеском» (2. жена рыбака и т. д.), при этом все значения, кроме *рыбачка* (1. к Рыбак), маркированы как разговорные. Показательно, что «профессиональные» значения наименований женщин предъявлены в словарных статьях первыми. Слова *актриса, героиня, певица* приведены в отдельных статьях с отсылочными дефинициями (см. Актер и т. д.). Омоним *директриса* дан как разговорный коррелят к Директор. Слово *товарка* с пометой *разг.* трактуется как «девушка или женщина-товарищ; подруга».

Предлагаемые авторами фем-паблика феминитивы могут отличаться от словарных фиксаций суффиксальной моделью. В частности, феминитивам с суффиксом -к(а) в словаре соответствуют лексические единицы с суффиксом -ш(а): *агрономка, администраторка, инженерка, кондукторка* – в БТС: *агрономша, администраторша, инженерша, кондукторша*; и наоборот: *гурманша* – в БТС: *гурманка*; окказиональным феминитивам *врачния* и *докторица* в БТС соответствуют *врачиха* и *докторша*. Вариантным феминитивам в словаре, как правило, соответствует одно наименование, ср.: *инструкторка/инструкторша* – *инструкторша*, *профессорка/профессорша* – *профессорша*, *провизорка/провизорша* – *провизорша*,

* Способ презентации производных слов со значением женскости определяется составителями словаря, в частности в МАС-2 такие слова, в отличие от БТС, даются в отдельных словарных статьях с отсылкой *Женск. к* (такому-то слову муж. рода) [10, т. 1, с. 11].

физичка/физикиня – физичка, химица/химичка – химичка, докторица/докторша – докторша, бухгалтерша/бухгалтерка – бухгалтерша, дикторица/дикторка – дикторша, дворница/дворничиха – дворничиха и др. Однако словарь фиксирует и варианты наименований, отмеченные нами в выборке феминитивов, в частности: *комбайнерка/комбайнёрка* и *комбайнерша* (разг.), *почтальонка* (разг.-сниж.) и *почтальонша* (разг.-сниж.).

Предпочтение феминистками имен на *-ка* при наличии в русском языке имен на *-ша* объясняется, на наш взгляд, как влиянием западнославянских языков (чешского, словацкого, польского), в которых подобные образования регулярны, так и попытками оградить себя от номинаций на *-ша*, в которых гораздо ощутимее присутствуют сниженные, просторечные, а то и пренебрежительные коннотации.

Как свидетельствуют данные словаря, стилистическая окраска наименований лиц женского пола по роду деятельности коррелирует с суффиксальной моделью слова. Так, центральную зону нейтральных номинаций занимают производные на *-ица*, среди которых к разговорным относятся только два слова: *бурильщица* и *заместительница*. В группе производных на *-ка* разговорная окраска присуща пятой части слов (*бизнесменка, животноводка, коллекционерка, экономистка* и др.); суффикс *-ш(а)* обеспечивает разговорную маркированность всем номинациям без исключения (*великаниша, репетиторша, репортерша*); из слов с суффиксами *-ин(я), -есс(а), -ис(а), -их(а)* нейтральны только *героиня, актриса* и *пловчиха*, все остальные находятся в разговорной зоне. Таким образом, к стилистически маркированным относится четвертая часть зафиксированных словарем наименований женщин по роду занятий. Вполне ожидаемо, что на странице паблика все феминитивы подаются как нейтральные единицы.

В целом же обзор состава феминитивов, совпадающих со словарными фиксациями, особенно в части номинаций на *-ица*, наталкивает на мысль о том, что многие из них были размещены на публичной странице только с одной целью – акцентировать гендерное начало, сделать упор на половой дифференциации, о чем мы уже говорили выше. И делается с помощью толкования феминитива: если словарь, как правило, сопровождает такие номинации отсылками *см. ... Женск. к...* после которых указывается соответствующее слово мужского рода, то в паблике, как уже отмечалось, дается описательная дефиниция. Ср.: **Победительница**. Женск. к победитель [10, т. 3] и **Победительница** – та, кто победила, одержала победу [12].

Сопоставление анализируемого списка с данными МАС-2 выявило определенную динамику в сфере лексикографической фиксации наименований женщин по роду деятельности. Прежде всего следует отметить, что в БТС отмечено на 37 коррелятов больше, чем в МАС-2, что составляет почти 24 % от общего списка рассматриваемых номинаций (160 ед.). Среди них такие наименования, как *бандитка, барабанищица, бизнесменка* (разг.), *босячка, бурильщица* (разг.), *бухгалтерша* (разг.), *геодезистка, геологиня* (разг.), *гонщица, дантистка, единомышленница, естествоиспытательница, животноводка* (разг.), *инженерша* (разг.), *инспекторша* (разг.), *инструкторша* (разг.), *клоунесса, коллекционерка* (разг.), *критикесса* (ирон.), *кудесница, облицовщица, овощеводка, пользовательница, провизорша* (разг.), *ремонтница, рецензентка, сапожница, стилистка, сценаристка, таможенница, физичка* (разг.), *химичка* (разг.), *экскурсоводка* (разг.), *юристка* (разг.). Для трех коррелятов МАС-2 не дает и соотносительных имен мужского рода: *бисексуалка, врачевательница* и *тележурналистка*.

Без пометы в БТС предъявляются корреляты, которые в МАС-2 отмечены как разговорные: *аспирантка, напарница, начальница*. Помета *прост.* (просторечное) у слов *бригадирша, кондукторша, курьерша, товарка* заменена в БТС на

разг. (разговорное). Коррелят *почтальонка* отмечен в МАС-2 как просторечный, а *почтальонша* – разговорный, в то время как в БТС оба слова фиксируются как разговорно-сниженные. Слово *профессорша* в МАС презентуется как просторечное в значении «женщина-профессор» и разговорное в значении «жена профессора», в БТС же оба ЛСВ отнесены к разговорным.

Как видим, на фоне сравнения с данными МАС-2, изданного в 1981–1984 гг., БТС, изданный в 2000 г., демонстрирует, с одной стороны, более лояльное отношение к презентации женских коррелятов названий профессий, считавшихся ранее преимущественно мужскими (*бурильщица, облицовщица, геодезистка, ремонтница, таможенница* и др.), а с другой – «снижение» градуса маркированности ряда номинаций, перешедших из зоны просторечных в разговорные, а из разговорных – в нейтральные.

Для определения неологического потенциала феминитивов, что является одной из целей нашей статьи, вернемся к корпусу феминитивов, зафиксированных фем-пабликом. Следует отметить, что на фоне проанализированных выше словарных фиксаций лишь немногие из размещенных в паблике феминитивов воспринимаются как малопримлемые для филологического глаза. Иногда восприятию мешает омонимия предлагаемого феминитива, как в случае слова *столярка* ('профессиональная рабочая, ремесленница, работающая с деревом, вытачивающая и изготавливающая изделия из дерева или изделия на основе дерева'), которое в литературном языке имеет значение «Разг. Столярная мастерская или столярный цех», иногда – наличие в русском языке слов женского рода с тем же значением, что делает использование феминитивов немотивированным и ненужным. В частности, таковыми представляются феминитивы *близница* ('одна из детей, рождённых матерью одновременно'), *врачица* и *врачица*, *докторица*, *дворница*, имеющие разговорные соответствия *двойняшка, врачиха, докторша, дворничиха*. Излишними нам кажутся и феминитивы *персонажка* и *сорваница/сорванка*. Вместо первого давно используется слово *героиня*, а для толкования второго сам автор этого новообразования предлагает синонимы «большая проказница, озорница, хулиганка». Некоторые феминитивы, такие как *боица* (от *боец*), *генетица* (от *генетик*), *кузнечиха* (от *кузнец*), *металлургиня* (от *металлург*), *гения* (от *гений*) и др., воспринимаются нами как результат чрезмерного увлечения «борьбой за гендерно-лингвистическое равенство», пересекающего черту, за которой под угрозой оказываются не только литературные нормы, но и структурный строй языка. Представляется, что языковое чутье каждого носителя русского языка будет сопротивляться таким искусственно образованным, наскоро придуманным гендерным неологизмам, будет их отторгать.

В целом же оценивая степень новизны предлагаемых на фем-паблике феминитивов, следует отметить, что разговорная стихия производит имена женского рода гораздо плодотворнее и разнообразнее. В частности, только в работе Е. А. Земской упоминается более 120 зафиксированных в словарях новых слов 70–80-х гг., СМИ или разговорной речи неcodифицированных женских соответствий к наименованиям мужчин [6, с. 149–155]. Из них со списком феминитивов совпало лишь 15 имен: *аспирантка, рецензентка, юристка, геодезистка, космонавтка, почтальонка, функционерка, снобка, профессорша, деканша, геологиня, филологиня, хирургиня, критикесса, гидесса*, что само по себе показательно.

Определяя неологический потенциал феминитивов, нельзя обойтись без упоминания о том, что русский язык уже пережил несколько «волн» «феминизации» (см. работы [2; 5]), следы которых частично запечатлены в художественной и лингвистической литературе. В частности, В. В. Виноградов упоминает слово *врагиня*, которое употребляют в своих произведениях А. П. Чехов и К. Бальмонт

[3, с. 66]. В списке анализируемых нами феминитивов это слово встречается в определении феминитива *воительница* – «та, кто сражается с *врагиней* или врагом».

Очевидно, что многие сегодняшние феминитивы, внедряемые феминистками, могут оказаться, а зачастую и являются, продуктом предыдущих эпох, так до сих пор и не завоевавшим официального гражданства в русском языке. Какая судьба ожидает их на этот раз – трудно сказать. С одной стороны, их поддерживает и питает разговорная стихия, уже оказывающая медленное, но неуклонное давление на сферу лексикографических фиксаций. С другой же стороны, пока еще рано говорить о каком-либо ослаблении в русском языке, по крайней мере в сферах официально-деловой, научной и строго публицистической речи, тенденции предпочтительного употребления слов мужского рода. К тому же нельзя не учитывать и того, что над сферой номинаций лица по роду деятельности, профессии, должности, как ни над какой другой областью русского языка, довлеет официально-деловая номенклатура должностей, профессий и специальностей, отраженная в государственных классификаторах. Показательны в отношении данные Е. И. Головановой [4] и В. Косенюк. В частности, последняя отмечает, что один из последних классификаторов профессий включает 7365 названий профессий. Из них лишь 10 – женского рода (*машинистка, сиделка, швея, сестра-хозяйка* и др.) (цит. по: [15]).

Помогут ли усилия феминисток сглаживанию конфронтации между кодифицированным литературным языком и разговорной речью на этом участке языка? Думается, что едва ли. Ведь проблема феминисток и феминитивов в существующей сегодня языковой ситуации заключается не в том, что русский язык не допускает существования и использования женских имен по роду деятельности, а в том, что представительницы фем-сообществ и современные фем-СМИ навязывают такие слова, желая, чтобы люди начали их употреблять. Но, как известно, насильно мил не будешь. И если уж «Цезарь не выше грамматиков», то и принудительное насаждение феминитивов вряд ли даст положительные результаты. Неорганичность, искусственность прихода фем-форм в русский язык отмечают многими посетителями сайтов и пабликов [11] и подтверждаются многочисленными дискуссиями на эту тему.

Вполне возможно, что в будущем феминитивы станут для русскоговорящих обычными словами. Но для этого должно пройти время и должны сложиться определенные социальные условия, ведь сама по себе гендерная коррекция языка не решит проблемы женского равенства, а лишь замаскирует ее [7]. Что же касается лингвистической стороны вопроса, то думается, что последнее слово здесь останется не за «Цезарем», а за русским языком, который «сам собой правит» [14, с. 114], определяя узус и подготавливая, пусть и не скорые, изменения литературных норм.

Библиографические ссылки

1. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. **Васильева А. С.** Наименования лиц женского пола в русском языке конца XX – начала XXI веков: семантика, структура, функционирование : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / А. С. Васильева. – М., 2016. – 24 с.
3. **Виноградов В. В.** Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов / В. В. Виноградов; отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1986. – 640 с.

4. Голованова Е. И. Новые названия лиц по профессии и должности в русском языке / Е. И. Голованова // Вестник Челябинск. гос. ун-та. – 2015. – № 27. Филол. науки. – Вып. 98. – С. 60–64.
5. Дмитриева О. Л. «Женский вопрос» в наименованиях профессий [Электронный ресурс] / О. Л. Дмитриева. – Режим доступа : <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st013.shtml>
6. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – 2-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2005. – 224 с.
7. Пророкова М. Психология свободы: насколько «авторка» и другие феминитивы вписываются в правила русского языка? [Электронный ресурс] / М. Пророкова. – Режим доступа : <http://www.furfur.me/furfur/freedom/howitworks/217475-feminitivy>.
8. Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
9. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : a-z-gender.net/feminitivy.html.
10. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. – М. : Рус. язык, 1981–1984.
11. Трайден Д. Усложнение или освобождение: зачем менять язык и что из этого выйдет? [Электронный ресурс] / Д. Трайден. – Режим доступа : <http://mediakritika.by/article/4099/uslozhnenie-ili-osvobozhdenie-zachem-menyat-yazyk-i-cto-iz-etogo-vyydet>
12. Феминитивы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vk.com/f_fem.
13. Шалина Л. В. Новообразования категории nomina feminina в современном русском и немецком языках [Электронный ресурс] / Л. В. Шалина. – Режим доступа : elib.bsu.by.
14. Югов А. К. Думы о русском слове / А. К. Югов. – М. : Современник, 1972. – 215 с.
15. Ćuto Eugenia. Род имен существительных в названиях профессий [Электронный ресурс] / Eugenia Ćuto. – Режим доступа : hrcak.srce.hr/file/26317.

References

1. *A large explanatory dictionary of the Russian language*, (2000) [*Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka*], St. Peterburg, 1536 p.
2. Vasil'eva, A. S. (2016), *The names of females in the Russian language of the late XX – early XXI centuries: semantics, structure, functioning: Author's thesis* [*Naimenovanija lic zhen-skogo pola v russkom jazyke konca XX – nachala XXI vekov: semantika, struktura, funkcionirovanie: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*], Moscow, 24 p.
3. Vinogradov, V. V. (1986), *Russian language (grammatical doctrine of the word)* [*Russkij jazyk (Grammatičeskoe učenje o slove)*], Moscow, 640 p.
4. Golovanova, E. I. (2015), “New names of persons by profession and positions in Russian” [“Novye nazvanija lic po professii i dolzhnosti v russkom jazyke”, *Vestnik Cheljabinskogo gos. un-ta. Filologičeskie nauki*], № 27, vyp. 98, pp. 60–64.
5. Dmitrieva, O. L. “«Women's issue» in area of the names of professions” [“«Zhenskij vopros» v naimenovanijah professij”], available at: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st013.shtml>
6. Zemskaja, E. A. (2005), *Word formation as an activity* [*Slovoobrazovanie kak dejatel'nost'*], Moscow, 224 p.
7. Prorokova, M. “The psychology of freedom: how «author» and other feminists are included the rules of the Russian language?” [“Psihologija svobody: naskol'ko «avtorka» i drugie feminitivy vpisyvajutsja v pravila russkogo jazyka?”], available at: <http://www.furfur.me/furfur/freedom/howitworks/217475-feminitivy>
8. *Russian grammar* (1980), [*Russkaja grammatika*], vol. 1, Moscow, 784 p.
9. “Glossary of gender terms” [“Slovar' gendernyh terminov”], available at: a-z-gender.net/feminitivy.html
10. *Dictionary of the Russian language* (1981–1984), [*Slovar' russkogo jazyka*], Moscow.
11. Trajden, D. “Complication or release: why change the language and what will come of it?” [“Uslozhnenie ili osvobozhdenie: zachem menjat' jazyk i chto iz jetogo vyjdet?”], available at: <http://mediakritika.by/article/4099/uslozhnenie-ili-osvobozhdenie-zachem-menyat-yazyk-i-cto-iz-etogo-vyydet>

12. "Feminites" ["Feminitivy"], available at: https://vk.com/f_fem
13. Shalina, L. V. "Neoplasms of the category nomina feminina in modern Russian and German" ["Novoobrazovaniya kategorii nomina feminina v sovremennom russkom i nemeckomazykah"], available at: elib.bsu.by
14. Jugov, A. K. (1972), *Thoughts about the Russian word [Dumy o russkom slove]*, Moscow, 215 p.
15. Čuto, Eugenia. "The genus of nouns in the names of professions" ["Rod imen sushhestvitel'nyh v nazvaniyah professij"], available at: hrcak.srce.hr/file/26317.

Надійшла до редколегії 10.11.2016

УДК 811.161.2'276.6:796.332

І. Р. Процик

Національний університет «Києво-Могилянська академія»

ВІДОБРАЖЕННЯ МОВНОЇ КАРТИНИ СВІТУ ФУТБОЛЬНИХ ФАНАТІВ У ХУДОЖНІХ ТВОРАХ СУЧАСНИХ УКРАЇНСЬКИХ ПИСЬМЕННИКІВ

Представлено мовну картину світу українських футбольних фанатів, яку відобразили в своїх художніх творах сучасні письменники – Сергій Жадан, Оксана Забужко, Юрій Андрухович, Андрій Бондар, Олександр Ушкалов, Євген Положий та інші. З'ясовано значення лексичних одиниць фанатського соціолекту, використаних у художніх текстах згаданих авторів, та покласифіковано зафіксовану лексику за тематичним принципом. Наведено приклади функціонування в творах сучасних письменників як окремих лексем та словосполучень, так і цілих текстів із фольклору футбольних фанатів – зарядів, кричалок, скандувань.

Ключові слова: мовна картина світу, художній текст, соціолект футбольних фанатів, лексика фанатського соціолекту, тематичні групи лексики, тексти фанатського фольклору.

Процик І. Р. Национальный университет «Києво-Могилянская академія». **ОТООБРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Представлена языковая картина мира украинских футбольных фанатов, отображенная в художественных произведениях современных писателей – Сергея Жадана, Оксаны Забужко, Юрия Андруховича, Андрея Бондаря, Александра Ушкалова, Евгения Положия и др. Определены значение лексических единиц фанатского социолекта, использованных в художественных текстах упомянутых авторов, произведена тематическая классификация зафиксированной лексики. Приведены примеры функционирования в произведениях современных писателей как отдельных лексем и словосочетаний, так и целых текстов из фольклора футбольных фанатов – зарядов, кричалок, скандирований.

Ключевые слова: языковая картина мира, художественный текст, социолект футбольных фанатов, лексика фанатского социолекта, тематические группы лексики, тексты фанатского фольклора.

Protsyk I. National University «Kyiv-Mohyla Academy». **REPRESENTING THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF FOOTBALL FANS IN WORKS OF FICTION BY MODERN UKRAINIAN WRITERS**

The aim of the article is representing the linguistic picture of the world of Ukrainian football fans which is depicted in artistic texts by modern Ukrainian writers. Meanings of lexical units of fans' social dialect used in works of fiction by the mentioned authors have been analyzed. The most lexemes in the social dialect of football fans have been created semantically due to rethinking of meanings of generally employed words. Stated vocabulary has been classified according to the thematic principle, the most important groups in particular have been singled out. They are as follows: